

Ван Баолэ умчался к гостинице, оставив у ворот Академии туманного дао легкий переполох. Этот инцидент обсуждали не только ученики, но и инструкторы. Ректор наблюдал за оживлением у ворот из окна своего кабинета.

Ли И кипела от ярости. Она уже сожалела о своем решении прийти сюда, но это никак не пошатнуло её решимость. Решение уже было принято. Она не собиралась отказываться от задуманного. Сложность поставленной задачи оказалась выше ожидаемой, но от её внимания не ускользнуло то, как Ван Баолэ буквально пожирал взглядом её фигуру. Она была уверена в успехе.

"Этот отвратительный толстяк. Отличный кандидат для культивации секретной техники!"

Ван Баолэ тем временем на всех парах мчался к гостинице Секира. Он тоже кипел от злости, хотя его гнев немного смягчился, когда он подумал о своей несравненной красоте.

"Ха, простое объятие её так обрадовало. Выражение её лица, когда я дал ей шанс доказать искренность намерений... — Ван Баолэ усмехнулся. Его глаза холодно блеснули. — Ли И ведет себя подозрительно. Раньше она терпеть меня не могла, но сейчас ничего не сказала ни после объятий, ни после моей подначки... она явно замышляет что-то недоброе".

Ван Баолэ с подозрением прищурился. Его недавняя выходка могла показаться домогательством, но так он пытался испытать её. Внезапное желание Ли И забыть старые разногласия и её появление в академии выглядели подозрительно. Проверка подтвердила его подозрения, хотя он не стал ничего говорить. Он отложил эту проблему до лучших времен и сосредоточился. Корабль стремительно приближался к гостинице.

Тем временем снаружи отеля Секира столкнулись две группы студентов из Академии туманного дао и Академии духовного пламени. В воздухе повисла напряженная атмосфера. Любая искра могла спровоцировать конфликт.

— Цзинь Дочжи[1], ты совсем не соответствуешь своему имени.

Родителям следовало назвать тебя Цзинь Дочжу[2].

— Сунь Чао, ты посмел увести корабль, на который я положил глаз. Сегодня я отомщу тебе за это!

— Ли Хэ, только болтать можешь. Мой брат несколько дней назад избил твоего, сегодня я сделаю то же с тобой!

Снаружи гостиницы собралось больше сотни студентов. Большинство учились в Академии духовного пламени, честь Академии туманного дао защищало всего пару дюжин человек.

Последние были все в синяках и ссадинах. Несмотря на численное превосходство соперника, они не потеряли присутствие духа. Обе группы обменивались угрозами и оскорблениями. Соперничество двух академии плавно перенеслось и на их студентов. Обе группы терпеть не могли друг друга.

Многие студенты с обеих сторон конфликта принадлежали к одним и тем же политическим группировкам. Но даже в рамках одной фракции существовало много противоборствующих клик. Конфликтам этих группировок не было ни конца ни края.

Цзинь Дочжи и его друзья прилетели к гостинице не для того, чтобы устроить неприятности. Они просто хотели посмотреть на новые секиры. У гостиницы они случайно столкнулись с учениками Академии духовного пламени. Обмен оскорблениями быстро перерос в драку.

Академия духовного пламени стояла через дорогу от отеля, поэтому, завидев потасовку, к ним на помощь быстро подоспели товарищи. Сотрудники гостиницы хотели вмешаться, чтобы не допустить поножовщины, но тут Ли Учэнь, воспользовавшись всеобщим хаосом, подскочил к секирам и одним ударом уничтожил сразу три!

Это лишь усугубило конфликт. Ничто не предвещало того, что он может скоро закончиться. Если бы Ли Учэнь не знал, что гостиница сменила хозяина, он бы не стал ничего предпринимать, опасаясь ответной реакции корпорации Трилунье. Но недавно он выяснил, что отель больше не принадлежал корпорации, а значит, ему можно было не опасаться их гнева.

Под прикрытием конфликта между студентами он не прекращал атаки на установленные у гостиницы секиры. Вскоре у входа уже валялись обломки всех поставленных по приказу Ван Баолэ топоров. Он переключился на последнюю секиру, установленную в одно время с открытием гостиницы. Оригинальная секира была сделана из другого материала, поэтому она устояла под его натиском. Правда с каждым ударом на лезвии появлялось всё больше трещин.

Охрана гостиницы в основном состояла из практиков стадии Истинного Дыхания. Они ничего не могли сделать Ли Учэню. Не в силах остановить его, они могли лишь наблюдать со всем со стороны.

— Слава проректору Ли. Давайте снесем эту мерзкую гостиницу Секира!

— Ха-ха, наш проректор Ли силен!

В ходе атаки Ли Учэня на секиру... во все стороны разлетались осколки камня. Символ гостиницы всё еще держался, но трещин становилось всё больше. Цзинь Дочжи и его друзья запаниковали.

— Вы перегибаете палку. Проректор Ван Баолэ скоро будет здесь!

— Вы что, ничего о нём не слышали?

Студенты Академии духовного пламени разразились хохотом и с нескрываемым презрением посмотрели на Цзинь Дочжи и его друзей.

— О да, мы слышали о нём. Вы про того толстяка? Наш ректор Ли сегодня побьет его. После избиения он еще больше распухнет.

— Верно! Слышал, ваш ректор Ван только выглядит сильным, на самом деле он тот еще трус! Ты тоже, Цзинь Дочжи. Каким идиотом надо быть, чтобы обменять гостиницу на автоматона?

— По слухам, его недолюбливает заместитель губернатора. Мой отец работает вместе с ним. Если он сегодня здесь покажется, я обо всем расскажу отцу.

Обмен оскорблениями продолжался. Гости гостиницы слышали крики студентов обеих академий и грохот от ударов кулаков Ли Учэня по секире. Внезапно вдалеке послышался пронзительный свист. Звук приближающегося корабля люди внизу услышали до того, как увидели его в воздухе.

— Ли Учэнь, тебе жить надоело?!

В этот же миг Ван Баолэ выпрыгнул за борт. Словно пушечное ядро, он умчался вниз быстрее своего корабля. Одним прыжком он пересек три сотни метров, поразив людей внизу. Еще два шага, и он уже стоял перед Ли Учэнем. При виде приближающегося кулака Ван Баолэ тот прищурился. Он быстро отскочил, на ходу выполнив несколько магических пассов. Перед ним возникла капля воды. Им был воздвигнут прозрачный, словно хрусталь, защитный барьер, который принял на себя всю ярость удара Ван Баолэ.

От грохота задрожали небо и земля. Шестое чувство Ли Учэня забило тревогу. Стена воды не устояла под таким натиском. Ван Баолэ разбил её одним ударом. Ли Учэнь видел, как к нему с кровавым блеском в глазах приближался Ван Баолэ. Внезапно кто-то хмыкнул. Из Академии духовного пламени вышло восемь человек. Среди них был мужчина в расцвете сил. Его культивация поздней ступени Создания Ядра была выше всех в этой группе. Его окружала властная аура. Такой человек внушал трепет в сердца других.

Судя по тому, как надменно тот держался... это был ректор Академии духовного пламени. Остальные были преподавателями в его академии. Они поддержали затею Ли Учэня, поскольку тот лучше них понимал пределы возможностей Ван Баолэ. Правда большинство его информации базировалось на слухах и чужих рассказах. Сам он не видел Ван Баолэ в бою, но знал, что тот был опасным противником.

Преподаватели и ректор решили помочь Ли Учэню по двум причинам: во-первых, он попросил их посодействовать, во-вторых, сама идея, что перед их академией теперь стоит одиннадцать секир, казалась им ужасающей. Но решающим аргументом выступил конфликт между двумя

академиями. Таким нехитрым способом они хотели установить собственное превосходство над соперником.

Никого не беспокоил тот факт, что Ван Баолэ только что назначили на пост. Ректор Академии туманного дао не молодец, да и его учебное заведение постепенно сдавало позиции. Академия духовного пламени не собиралась оставаться одной из двух академий для богатых и влиятельных. Они хотели сделать её единственной элитной академией на Марсе. Лучшей академией на всей планете!

Их целью было установить превосходство над конкурентом. Они хотели, чтобы Ван Баолэ в будущем стыдливо отводил глаза при виде людей из Академии духовного пламени. Ректор академии на всякий случай расспросил знакомых о Ван Баолэ. Оказалось, что в мистическом мире Луны тот избегал практиков поздней ступени Возведения Основания. Вместо драки он предпочитал перемещать их в другое место. Это подкрепило его уверенность в победе.

— Проваливай!

Голос ректора напоминал раскат грома. Оглушительный крик обрушился на Ван Баолэ в виде звуковой атаки. Ли Учэнь на это только рассмеялся. Перестав отступать, он внезапно бросился навстречу Ван Баолэ. Вместе с ректором они атаковали Ван Баолэ с флангов.

— Ты действительно думаешь, что я боюсь практиков поздней ступени Возведения Основания?

Взгляд Ван Баолэ не сулил ничего хорошего. Он поднял руку и призвал дхармическое оружие седьмого ранга. Мечом он ударил в сторону ректора Академии духовного пламени. В этот же миг вокруг него завыл ветер. Буря приняла форму черного крокодила. Существо жутко взревело. Одновременно с этим внутри Ван Баолэ ожил зеленый лотос. Из его тела начали расходиться могучие волны духовной энергии. Они до предела усилили культивацию и физическую силу Ван Баолэ.

Этот момент стал кульминацией конфликта. В рёве Ван Баолэ потонула звуковая атака ректора Академии духовного пламени. Его давящая аура взмыла до небес, когда клинок начал опускаться вниз. Небо пришло в смятение. Всё на мгновение застыло!

Ли Учэнь захлестнули изумление и страх. Преподаватели Академии духовного пламени тоже ошеломленно застыли. У ректора их академии округлились глаза. Он нутром чувствовал, приближалась страшная опасность, словно огромная океанская волна, грозившая утянуть его в морскую пучину!

— Невозможно!

Ван Баолэ, словно живое воплощение бури, рассек мечом воздух, сотворив сияющий росчерк несколько десятков метров в длину. Росчерк, способный рассечь небеса!

[1] Цзинь Дочжи можно перевести как "золотой мудрец". — Прим. пер.

[2] Цзинь Дочжу можно перевести как "золотая свинья". — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/794821>